К 80-летию со дня рождения Халлдора ЛАКСНЕССА

Творческий путь прогрессивного исландского писателя Халлдора Лакснесса — яркий пример служения гуманистическим идеалам. Его романы «Салка Валка», «Самостоятельные люди», «Свет мира», «Исландский колокол», «Атомная база», «Возвращенный рай» и др. получили заслуженное международное признание. Широкой популярностью пользуются они и в нашей стране. Книги этого выдающегося мастера современной прозы проникнуты глубокой верой в человека, в неисчерпаемые возможности совершенствования действительности,

Неустанный защитник интересов простого народа, подлинной демократии, Х. Лакснесс на протяжении многих десятилетий выступал против войны и гонки вооружений. Он — лауреат Международной премии мира, давний друг Советского Союза. Предлагаем вниманию читателей статью Х. Лакснесса «Писатель и его творения». Статья печатается с небольшими сокращениями. Полный текст будет опубликован в сборнике «Писатели Скандинавии о литературе», который готовится в издательстве «Прогресс».

Мск. газ., 1982, 26 мая

Халлдор
ЛАКСНЕСС

ПОЭЗИЯ — ПУЛЬС ЭПОХИ

Впервые
на русском
языке

В молодости я думал, что книги, даже хорошие, писать сравнительно легко. Я полагал, что надо только вооружиться солидным запасом слов из классики, затем выбрать какую-нибудь приятную тему и, наконец, засесть за работу, приняв спокойную позу конторщика, и заполнять страницу за страницей до тех пор, пока не появится книга. И все будут довольны.

Позднее я пришел к выводам несколько иным. Теперь уже по опыту знаю, что язык заимствуемый, каким бы правильным, красивым и живым он ни был в старых книгах — книгах людей прошлого! — никогда не станет живым и современным в новой книге, если не будет возрожден писателем. Именно писатель дает языку новую жизнь, сообщает ему новую энергию, но делает это вопреки установившимся канонам, разрушая их. Язык, «правильный» только с точки зрения школьных правил и красивый в старых книгах, обычно плох и невыразителен, вял и мертв. Язык станет иным, если его наполнить пульсирующей жизнью нашей эпохи. Тот язык, который филологи, школьные учителя и критики считают правильным и красивым, народ отвергает. Он не внемлет мертвому языку. Людям ведь все равно, назовут мертвый язык правильным или ошибочным, красивым или уродливым.

Так же обстоит дело и с выбором темы.

Тема, интересующая и захватывающая в первую очередь нас самих, другим людям чаще всего кажется скучной. Мало того, тема иной раз раздражает читателя, вызывает и отвращение к книге, и презрение к ее автору.

Надо чувствовать дух и стиль родного языка всех литературных эпох и быть в состоянии читать на некоторых важнейших языках современности, желательно в какой-то мере уметь и писать на них. Языковеды и школьные учителя иногда пишут в газетах, что писателям необходимо очень хорошо знать орфографию. Это справедливо. Писатели не только должны знать орфографию, но хорошо бы также, чтобы они могли писать на своем родном языке тремя-четырьмя различными способами. Вполне

естественно, если хороший ходок имеет три пары ботинок, но не следует забывать и того, что иногда босоногий путник может уйти гораздо дальше, чем человек с тремя парами обуви.

Поэтическое творчество и грамматика не имеют между собой ничего общего. Подражание классическому стилю или классическому духу — вовсе не поэзия. Поэтическое творчество — это язык, которым живой дух современности пишет в сердцах человеческих. Я мог бы добавить, что идеи передовых скальдов определяет освободительная борьба каждой эпохи. Здесь-то и объяснение причины, почему мертвые и обреченные на гибель силы современности, те силы, которые сопротивляются естественному ходу жизни, могучим росткам ее, духовным и экономическим потребностям эпохи, так люто ненавидят писателей и художников и пытаются уничтожить их.

«Прорицание вельвы», «Сага о Ньяле», «Страстные псалмы» Хатльгримюра Пьетурссона, стихи Йоунаса Хатльгримссона — это не только книги в обычном значении этого слова, но бессмертные памятники самой истории. В каждом из этих произведений, как в фокусе солнечного луча, так или иначе отразилась интернациональная культура тех времен, которые воспитали своих скальдов. Произведения, подобные им, — живые голоса истории, и они рассказывают нам о своей эпохе лучше, чем какой-либо исторический трактат. Каждый век знаменует новую жизнь и новую точку зрения на бытие, и эта точка зрения требует своего выражения в творчестве.

Иногда мракобесы заявляют, что скальд должен быть сугубо национальным, а не интернациональным. Но ведь абсолютно бесспорен тот факт, что все настоящие скальды одновременно национальны и интернациональны. С другой стороны, вопреки утверждениям фашистов, нет ни одного поэта, который только национален — по той простой причине, что не существует наций, которые не пополнялись бы представителями и представительницами других народов. Развитие человечества идет в направлении растущего интернационализма. Регионы культуры

все более расширяются. И духовные ценности становятся ценностями только тогда, когда ими овладевает весь мир.

В наши дни нельзя стать хорошим писателем, если не обогатить свой духовный мир знанием культуры других народов, всего того, что можно изучить за короткую жизнь, будь то немецкого, английского, американского, русского, исландского происхождения. Человеческий дух нельзя заключить в географические рамки, его закон — движение. Чем больше писатель изолирует себя от других, тем меньше он выражает в творчестве свою или какую-либо другую эпоху.

Обо всем этом начинающие писатели не имеют обычно никакого представления. Но вскоре они открывают, что призвание писателя в том, чтобы взвалить на себя тяжкое бремя суровой эпохи. Тогда они перестают самодовольно тешиться поисками «классических» слов для излюбленного сюжета. Словарный запас зрелого писателя пополняется не за счет устаревших и малоупотребительных слов из классических произведений, а в результате очень серьезной внутренней борьбы, о которой бесполезно рассказывать не искушенным в писательском труде людям. Я мог бы поверить, что у всех зрелых писателей есть одна общая черта: им кажется, что достичь полного воплощения художественных замыслов в новой книге невозможно. Да, писателю часто не удается сказать то, что он хотел бы сказать. Пожалуй, чаще всего! Даже лучшие писатели терпят неудачи. Иногда за одним только предложением стоят многие бессонные ночи, напряженный труд, мобилизация всех сил, и... все-таки оно оказывается не таким, каким было задумано, ровно ничего не выражает и самому писателю представляется сплошной безвкусицей и чистым вздором.

Может быть, писатель все время только напрасно гонялся за блуждающим огоньком. Однако случается и так, что он совершенно неожиданно находит нужный новый тон. Только два-три слова! Но звучал новый, могущественный, мягкий, сильный, чистый голос, заглушив все ненужные голоса; одно короткое предложение подчас открывает тайну всей человеческой жизни, жизнь целой эпохи, жизнь Земли.

О выборе темы можно сказать то же самое, что и о форме художественного произведения. Современность, живая жизнь вокруг писателя и в нем самом, заставляет писателя подчас приступить к теме, которой он долгие годы даже избегал. Это происходит неожиданно. Может быть, писатель отдал бы все — даже если бы он случайно стал миллионером! — чтобы никогда и не прикасаться к заветной теме.

Не многие молодые люди захотели бы стать скальдами, если бы знали, что ожидает их. Я бы, по крайней мере, не захотел.

В творческой жизни скальда нет выходных дней, нет ему ни мира, ни пощады, мало покоя. И нет у скальда также ни малейшей гарантии в том, что он в течение всей своей жизни сможет создать художественное произведение, которое удовлетворило бы его самого. Сотни молодых писателей начинают творить с одинаковым дарованием и с таким же образованием, но счастливым случай решает, кто из них создаст достойное произведение. Мне всегда казалось чудом, когда кому-то удавалось составить хотя бы одно совершенное по форме предложение. Хорошо написанная страница, густь даже она будет трудом всей жизни, подобна миру. Но удивительнее и парадоксальнее всего то, что простые и обыкновенные люди, сами того не ведая, обогащают речь такими м.с.лами и словами, которые никогда бы не пришли в голову знаменитому писателю, даже если бы он потратил на это всю жизнь.

Перевел с исландского А. КИТЛОВ